ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Историзм как один из важных принципов диалектического метода научного анализа требует обращать внимание не только на устойчивые состояния явлений, но и на происходящие в них изменения. Как известно, реальные отношения должны иметь специфическое отражение в категориях. Изменение реальных отношений должно проследиваться и путем обогащения или видоизменения содержания этих категорий. Применительно к экономической науке это должно выражаться в том, что нельзя применять один и тот же научный термин для выражения совершенно разных производственных отношений.

Одной из серьезнейших теоретических проблем, непосредственно связанных с экономическими интересами, являются распределительные отношения.

В науке выявились определенные особенности понимания распределительных отношений и в частности такой категории, как заработная плата, которая, по Марксу, является специфически капиталистической категорией. Отмечая эту специфичность, Маркс, следовательно, обращал внимание на исторический характер ее понимания. Так, в «Капитале» речь идет о том, что форма труда как наемного имеет большое значение для характеристики всего процесса производства и специфичности его способа, и что заработная плата не является случайной формой капиталистического способа производства, а поскольку капиталистическое производство имеет исторически преходящий характер, то и его отношения являются устранимыми на определенной стадии развития². Различие между капиталистическим способом производства и другими способами производства состоит не в том, что в одном случае рабочий производит свою собственную заработную плату, а в другом не производит, а в том, что при капитализме продукт, получаемый рабочим, выступает как заработная плата, является сначала чужим доходом и противостоит рабочему в качестве капитала³.

Стало быть, указанная специфика предполагает наличие некоторых условий: наличие частной собственности на средства производства (в форме капитала), отношения найма труда и всеобщность товарных отношений, рассмотрение рабочей силы как товара. Если эти условия устраняются, должно исчезнуть и понимание того, что получает работник в виде заработной платы. «Если свести заработную плату к ее общей основе, т. е. к той части продукта собственного труда, который входит в индивидуальное потребление рабочего... и расширить его до того объема потребления, который, с одной стороны, допускается наличной производительной силой общества и которого, с другой стороны, требует полное развитие индивидуальности... т. е. если снять с заработной платы... капиталистический характер, то останутся уже не эти формы, но лишь их основы, общие всем общественным способам производства»⁴.

Из этого, на наш взгляд, следует, что употребление категории «заработная плата» при социализме страдает неисторичностью. Перенос специфически капиталистической категории на другой способ производства есть признак либо непонимания социальной формы труда и его специфики при социализме, либо отсутствия этой специфики. Классики марксизма по отношению к будущему обществу понятие заработной платы не применяют. Хотя они и критиковали лассалевскую формулу «трудовой доход», но лишь за ее расплывчатость. Сам Маркс говорил об индивидуальном трудовом пае, который рабочий вносит в общество и получает за определенным вычетом равное отданному количеству труда, но в другой форме. Прямо указывает: и содержание, и форма здесь изменились.

Косвенным подтверждением существующей сегодня методологической путаницы, по-видимому, служит и расчет себестоимости как денежного выражения затрат производственной единицы, составным элементом которых является заработная плата. А раз так, то себестоимость предполагает существование заданных цен. В таком случае нет никакой разницы, как характеризовалась заработная плата в капиталистических издержках производства: «Как элемент цены, величина которого дана раньше, чем произведен товар и товарная стоимость, как составная часть издержек производства, заработная плата представляется не частью всей стоимости товара... а, наоборот, величиной данной, определяющей собой заранее эту... стоимость,

т. е. представляется фактором, образующим стоимость и цену»⁵. Получается, что себестоимость при социализме заранее включает в себя то, что вообще не должно рассматриваться как непосредственное выражение цены (ведь рабочая сила в условиях общественной собственности на средства производства не может иметь цены). Если мы считаем, что в процессе производства имеется не цена рабочей силы, выражающая ее стоимость, а живой труд, который создает стоимость, но сам ее не имеет, то не должно быть разницы между авансированной и созданной стоимостью рабочей силы. И если то, что мы называем заработной платой — не есть оплата рабочей силы, значит, она должна выражать не издержки производства, а доход работников в результате создания чистого продукта общества. Таким образом, и существование фонда заработной платы, заранее исчисленного, методологически сомнительно. Если рабочая сила не является товаром, категория «заработная плата» при социализме не должна существовать — это качественно нечто другое.

Что же является причиной неисторической интерпретации категории заработной платы в теории дохода работника социалистического общества? Наш взгляд, это своеобразное подтверждение принципа отражения общественного бытия общественным сознанием. Коль скоро огосударствление средств производства принималось за реализацию действительного обобществления, отношения собственности не находили своей непосредственной формы реализации для работника: производство и распределение, не связанное с конечным результатом, вызвали своеобразную отчужденность труда, отношение к условиям производства не как к своим собственным, развитие подкрепленного этим чувства государственного наемного работника. В результате часть чистого продукта в денежном выражении действительно падает как заработная плата, как цена рабочей силы.

Теоретический спор об употреблении термина «заработная плата» состоит не просто в том, является ли рабочая сила товаром или нет в условиях социализма. Ибо в марксистском понимании заработная плата есть превращенная форма стоимости рабочей силы, и если мы признаем за последней товарность, то логически встают вопросы о самой строимости рабочей силы, действию закона стоимости в сфере найма рабочей силы при социализме и т. п. Эти вопросы, связанные с сущностным аспектом заработной платы, вызывают серьезнейшие затруднения.

Объясняется это, на наш взгляд, следующими обстоятельствами. Мы имеем дело с денежной экономикой, где стоимость может проявляться только через цены. Маркс в десятой главе третьего тома «Капитала» точно указывал на некоторые принципы, которые могут позволить судить о стоимости через цены. Он говорит: для характеристики развитости рыночных отношений необходимо, чтобы обмен товаров не был случайным или редким явлением; чтобы товары «производились с той и другой стороны в количествах приблизительно соответствующих взаимной потребности в них, что устанавливается взаимным опытом, приобретаемом при сбыте»⁶, и чтобы не существовало никакой искусственной или естественной монополии, которая бы давала возможность устанавливать цены, отклоняющиеся от нормальной стоимости. Таким образом, эти принципы требуют хорошего знания рынка, развитости конкурентных отношений, т. е. фактически, по неоклассической терминологии, «экономики совершенной конкуренции». В этих условиях, по Марксу, закон стоимости в чистом виде проявляет свое действие.

Рассмотрим положение, сложившееся в отношениях найма, купли-продажи рабочей силы в условиях социализма. Нужно признать, что рынок рабочей силы носит у нас черты жесткого планирования, ибо спрос на рабочую силу и цена ее регулируются государственными органами. Объем занятости хотя и может меняться предприятием (объединением), но рамки возможного изменения чрезвычайно узки, так как имеется тот самый заранее заданный фонд заработной платы, о методологической сомнительности существования которого в условиях нетоварности рабочей силы мы уже говорили. В условиях товарности он реально объясним только особенностями экономических отношений по поводу рабочей силы. В том случае, когда государственный сектор является господствующим в экономике, покупателем рабочей силы практически является государство. Оно же в лице определенных организаций (Госкомтруд и т. д.) осуществляет регулирование трудовых отношений, в том числе договора найма. Здесь ярко проявляется один из видов монополии — монополия как монополия единственного покупателя определенного товара. Монополия сопровождается, во-первых, вне-

экономическим административным регулированием, во-вторых, экономическими особенностями дефицитного народного хозяйства. Если прямых административных запретов на перемену места работы уже не существует, скажем, запрещение трудоустройства в некоторых городах и районах без административного разрешения, а в целом, весь институт прописки значительно сокращают возможности перемещения рабочей силы (из-за нежелания потерять прописку или невозможности устройства на работу в желаемом районе без нее) по народному хозяйству. В локальных условиях, где прописка не играет такой роли, мобильность рабочей силы снижается из-за системы распределения различных благ (продукты питания, места в детсадах и яслях, ведомственное жилье, учреждения отдыха и т. п.) через госпредприятия. Так, человек, не удовлетворенный ни заработком, ни условиями труда, вряд ли уйдет с предприятия, где он состоит в очереди на получение квартиры. Он оказывается своеобразно «прикрепленным» к месту работы.

Множество ограничений, отсутствие высокой мобильности ведут к неконкурентности, зарегулированности рынка рабочей силы и сочетанию даже в рамках одного города избытка рабочей силы по одним профессиям с сильнейшим дефицитом по другим. Экономические силы спроса и предложения ничего не могут сделать в условиях такого неконкурентного труда, так как цена (ставки, оклады, тарифы) заранее определена и не может достаточно гибко колебаться.

Ясно, что подобный рынок явно не отвечает принципам и условиям, при помощи которых можно было бы судить о стоимости рабочей силы через ее цену, т. е. заработную плату. Ни один человек у нас, по-видимому, не знает, сколько могла бы стоить его рабочая сила действительно, а не по расценкам Госкомтруда.

Если взять за стоимость рабочей силы сумму необходимых для ее нормального воспроизводства товаров (по аналогии с тем, как это делали некоторые экономисты применительно к рабочей силе при капитализме¹, то мы в лучшем случае получим усредненную цену рабочей силы, так как товары и услуги, необходимые для удовлетворения потребностей работника, приобретаются не по стоимости, а по ценам, в том числе и рыночным. Но и тут следует иметь в виду, что если расходы на физиологические потребности еще можно условно рассчитать по медико-физиологическим нормам потребления, то та часть стоимости рабочей силы, которая включает в себя исторический и моральный элементы, не поддается учету, ибо здесь присутствуют потребности осознанного и неосознанного характера. Приоритеты потребностей очень различны, унифицировать их едва ли возможно.

Спрашивается: какие потребности и для каких слоев рабочего класса нужно включать в стоимость рабочей силы? Статистические исследования, в частности бюджеты расходов семей различных групп общества, могут отражать исторические изменения составных частей цены рабочей силы, но не могут рассматриваться как некий аналог ее стоимости.

Следует признать вслед за некоторыми зарубежными экономистами рынок труда одним из самых несовершенных рынков, а следовательно, и невозможность эмпирического определения стоимости рабочей силы. Однако известно, что стоимость есть основа цены. Так что же представляет собой качественная сторона заработной платы, может ли она при социализме рассматриваться как превращенная форма стоимости и цены одновременно?

В современной советской и зарубежной марксистской литературе существенный аспект заработной платы при социализме остается дискуссионным. На наш взгляд, проблема состоит в том, что если товарно-денежные отношения присущи социализму и здесь имеют место отчуждение труда, как и отношения найма между работником и государством, то рабочая сила принимает форму товара и употребление категории «заработная плата» оправдано. Если же рабочая сила не является товаром, то тогда получаемый работником доход количественно будет представлять собой определенную часть чистого продукта в денежном выражении.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 2. С. 454.

² Там же. Т. 6. С. 599.

³ Там же. Т. 26. Ч. 3. С. 441.

⁴ Там же. Т. 25. Ч. 2. С. 448.

⁵ Там же. С. 442.

⁶ Там же. С. 194.

⁷ См.: Рабочий класс и современный мир. 1978. № 6. С. 56 и далее.